

"Цю Янь, как ты думаешь, Гого все еще трехлетний? Думаешь, она все еще поверит в твою ложь? Она имеет право знать реальность". Когда реквизит шоу команда поставила эффект бомбы внезапно взорвался, вся студия была в огне, никто не ожидал, что бомба реквизита превратилась в настоящую бомбу, и она была настолько мощной, что инцидент шокировал всю страну, все в экипаже, в том числе все, кто пошел навестить класс, все погибли, единственный, кто выжил был ребенок на руках первой модели Цинь Тинуй в Цзяньнань, Гууго, ваша жизнь действительно большая, что ребенок - это вы"!

Гого действительно была намного сильнее обычного ребенка, и даже когда Цао Наньшань рассказал так много фактов, которые переполняли бы ребенка того возраста, Гого сдерживала слезы на глазах. Она не плакала, хотя у Гууго были тяжелые времена в сердце, но она настаивала на том, чтобы не плакать, в это время, если ей все еще придется плакать и суесться, не будет ли это затягивать всех?

Что касается того, было ли то, что сказал Цао Наньшань, правдой или нет, только Цю Янь был единственным, кто знал, и теперь Цю Янь может быть уверен в том, что Цао Наньшань действительно был инициатором этого инцидента! Потому что после этого инцидента Фэн Читозе никому не сказал правды об этом инциденте, и только Фэн Читозе и Цю Янь знали об этом инциденте, остальные оставались в неведении, поэтому, поскольку Цао Наньшань мог говорить так подробно, была только одна возможность, и это было то, что он спланировал инцидент!

"Као Наньшань, зачем ты это сделал... у тебя все еще есть совесть?" Цю Янь не ожидала, что сдержанный Цао Наньшань в ее глазах в прошлом будет настолько безжалостен, что она действительно была немного не в состоянии принять эту реальность.

"Зачем мне это делать? Разве вы не говорили, что я презренный, и если вы хотите винить в этом Фэн Цяньлуна, то вы можете винить только Фэн Цяньлуна за то, что он слишком хорош для меня. Он всегда возвышал меня, говорил, что восхищается мной, говорил, что если бы у него не было сына, он определенно выбрал бы меня преемником Суханга". Цао Наньшань полностью отпустил, а также сказал то, что не мог сказать после многих лет этого втискивания в его сердце: "Чтобы я знал, что Фэн Ифэй - мой самый большой враг... Если Фэн Ифэй умрёт, то после того, как Фэн Цяньсюэ отречётся от престола, он передаст мне весь Сушань"! Понял? Значит, не я должен был убить Фэн Ифэя, а Фэн Цяньлун заставил меня убить его, если бы я не убил Фэн Ифэя, я бы не был там, где я нахожусь сегодня в Цао Наньшань... Это не моя вина!"

Три слова, выжатые из губ Цю Яня: "Ты заслуживаешь смерти.....!"

Цао Наньшань ворчал: "Я заслуживаю смерти? Но я не умер. Кто позволил мне умереть? Ты знаешь, почему я предал Фэн Цяньлуна? Потому что он не сделал того, что обещал мне, он сказал, что выбрал бы меня своим преемником, если бы у него не было сына, но он продолжал поднимать других молодых людей! Я знал, что если я не поднимусь на плиту, то его преемником никогда не смогу стать я. Ты меня понимаешь? Я запутался, мне уже за 50, и если я до сих пор не могу взять Су Ханг в руки Фэн Цяня, то я обречен только на то, чтобы достичь так мало в своей жизни..."

"Тогда ты когда-нибудь думал, что если бы не Фэн Цянь, у тебя даже не было бы этого достижения!" Цю Янь выпустил истерический рев, "Цао Наньшань, я наконец-то понял, что значит быть змеей, глотающей слона без сердца! Ты змея, которую фермер положил в руки и спас! Ты из тех, кто заслуживает молнии с небес!"

Цао Наньшань хладнокровно смеялся несколько мгновений, прежде чем не удосужился обратить внимание на истерическую ярость Цю Яня, он посмотрел на Гуогуо и сказал низким голосом: "Гуогуо, ты очень сильно ненавидишь дядю Цао? Но ты не можешь не ненавидеть меня, уже слишком поздно. Если ты винишь меня, вини своего дедушку! Всё это его дело!"

"Цао Наньшань! Ты отвратителен! Заткнись! Зачем ты говоришь это Гого, Гого - всего лишь ребенок!" Цюй Янь боролась и пыталась вырваться на свободу, но она была настолько тесно связана, что у нее не было шанса вырваться на свободу.

Сюй Юнь также не мог больше сдерживаться, "Цао Наньшань, не дави на меня". Я сказал, отдайте меня Зеленому Призраку, а теперь отпустите их всех".

"Как я уже говорил, не приказывай мне! Я могу отдать всех вас Зелёному Призраку сейчас же! Что ты можешь сделать? Ты укусил меня?" Цао Наньшань ворчал: "Но я не отдам тебя Цинь-Демону, я заставлю Цинь-Демона не найти тебя и заставлю его беспокоиться о тебе вечно! Кто позволил его словам не считаться! С этого дня вы все будете причинять мне боль, чтобы остаться здесь, навсегда!"

"Мне совсем не больно".

Звук молочного воздуха делает один звук особенно комфортным в этой атмосфере.

Гуогуо подняла своё стальное маленькое лицо и посмотрела на Цао Наньшань, ещё раз убедившись: "Мне не больно, и я тебя совсем не ненавижу". У меня есть отец и мама, и я люблю их, и они любят меня". Сказав это, Гого посмотрел на Сюй Юнь и снова обнял Руань Циньсяна: "Мне совсем не жаль себя, наоборот, мне жаль тебя, человека, у которого в сердце нет любви! Мой дед был так добр к тебе, и все же ты так поступил, дядя Цао, я думаю, что это ты жалок. Мне жаль тебя."

"Что ты сказал?" Цао Наньшань глазела: "Ты жалеешь меня?"

"Да, мне жаль тебя, у меня есть шепот, который я хочу тебе сказать, ты осмеливаешься слушать?" Гого не боится Цао Наньшань перед ней, возможно, она действительно новорожденный теленок, который не боится тигров.

Као Наньшань в шоке посмотрел на маленького неудачника перед собой, он не мог поверить, что маленькая девочка шести или семи лет осмелится так разговаривать с самим собой, и сам сказал ей, что это он убил их родителей!

"Что ты хочешь мне сказать?" Выражение Као Наншана не могло скрыть его шока: "Это я чуть не убил тебя... разве ты не ненавидишь меня? Ты тоже меня не боишься?"

Го не избегал взгляда Цао Наньшаня: "Я не боюсь тебя, потому что я не сделал ничего, чтобы сойти с ума". Боящийся - это тоже ты, и ты сделал потерю сердца; настолько ли ты боишься Меня, что не смеешь слушать то, что Я говорю тебе?"

"Я боюсь тебя!?" Цао Наньшань наклонил голову и дважды засмеялся: "Хахахаха, маленькая девочка, как я могу бояться тебя, даже если я сделал потерю сердца, я сделал много потерь сердца в моей жизни, почему я никогда не чувствую страха? Пойдем, я хочу услышать, что ты можешь сказать, что пугает меня, хахаха, скажи это, скажи это! Я слушаю."

Цао Наньшань сказал, когда он наклонился и приложил ухо к рту Гого, "Мне так страшно! Назови его."

Гого бледно улыбнулся: "Дядя Као, ты так испугаешься".

Цао Наньшань был ошеломлен, он не понимал, как ребенок может быть настолько уверен в себе, что может заставить его бояться. Угроза? Запугивание? Это ведь не должно было быть тем, о чем она могла думать в детстве, не так ли?

Однако, как только Цао Наньшань был озадачен, он почувствовал, что его руки ослаблены, за ним последовал Гого, который сильно толкнул его вниз и приземлился на землю. Это не имело значения, бусины пота мгновенно проросли на лбу Цао Наньшаня.

Где пистолет в твоей руке?

Когда Цао Наньшань отреагировал, он обнаружил, что Гого делал всё возможное, чтобы удержать тяжёлый револьвер в обеих руках, медленно отступая назад к Руану Циншуану, прицелившись в Цао Наньшань: "Дядя Цао, я сказал, что тебе должно быть страшно, почему, тебе сейчас страшно?".

Хотя это правда, что Цао Наньшань был несколько запаникован, он не почувствовал, что ребенок осмелился стрелять, а также быстро восстановил свою дезориентацию: "Гогоо, детям не разрешается играть с оружием! Отдай его мне сейчас же!"

"Остановись!" Гого издал громкий крик, и вдруг дуло пистолета, направленное на ноги Цао Наньшаня, спустило курок, но он заклинило, и пистолет не зазвонил. Гого на самом деле не хотел никого убивать, просто хотел выстрелить, чтобы дать Цао Наньшану угрозу, но совсем не ожидал нажать на курок. Шестилетний или семилетний не умеет играть с пистолетом, и это нормально.

Цао Наньшань мгновенно почувствовал облегчение, эта маленькая девочка никак не могла знать о безопасности роторного пистолета.

Так же, как все были рады, что Guoguo не стреляли, чтобы убить, Сюй Юнь сказал: "Guoguo, безопасность роторного пистолета, как правило, на спусковом крючке, нажимая на спусковой крючок будет чувствовать себя значительно избыточной фазой силы, то есть безопасности, которая широко известна как один выстрел два выстрела, то есть двойного действия спусковой крючок, если вы используете некоторые дополнительные силы с этим одним щелчком мыши только сейчас, вы сможете попасть пули".

Все люди были ошеломлены словами Сюй Юнь! Включая Руана Циньфана и Цюя Яня, они совершенно не понимали, почему Сюй Юнь учил ребенка стрелять, если бы Го Го действительно убил Цао Наньшань, это было бы тенью для нее на всю жизнь.

Но Сюй Юнь понимает Гого, может быть достаточно проницательной, чтобы использовать свой детский статус, чтобы заставить Цао Наньшань упасть на свой меч, а затем схватить оружие в руках другого, Гого явно повзрослела психически до такой степени, что она ни в коем случае не шестилетний или семилетний ребенок, поэтому Сюй Юнь уверена, что Гого на самом деле не будет стрелять в кого-то, она будет знать, что значит демонстрировать, и что она просто хотела выстрелить, так это продемонстрировать!

Конечно, после словесного наставления Сюй Юнь Гого нажал на курок на месте! Как раз под звук взрыва дуло роторного пистолета M500, известного как ручная пушка, выпустило огромное пламя, и пуля выстрелила яростно, прямо в ногу Цао Наньшаня. Огромная отдача также потрясла рот тигра Гого до сырой боли, ее нежная маленькая рука не имела достаточной мощности, чтобы управлять пистолетом, только чтобы выстрелить выстрелом Гого

пожалела, оказывается, что стрелять не так уж и весело.

Гого выстрелил и мгновенно ошелолил всех, не только другую сторону, но и свой народ, единственный, кто еще мог держать свой ум ясным был Сюй Юнь, Сюй Юнь принял мгновенное решение и быстро бросился к Гого, Сюй Юнь обернулся и на пол колена встал на землю, сказав Гого: "Открой его для папы! Используй пистолет! Ударьте по стыку стальной цепи!"

Из-за стальных цепей, которые связывают Сюй Юнь, они все связаны, а также настолько прочны, даже если эксперт, все тело связано силой также трудно вырваться наружу. Если бы он мог открыть стальной соединительный порт со своим пистолетом, Сюй Юнь мог бы легко вырваться из цепи.

[ps: add in the afternoon,]

<http://tl.rulate.ru/book/300/864224>